

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

Научная статья
УДК 351.746.5
DOI: <https://doi.org/10.30932/2500-1868-2026-57-4-07>

Поведенческий профайлинг как способ выявления преступников на объектах транспорта

Титова Наталья Константиновна,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

РИНЦ SPIN-код: 1919-7579; РИНЦ AuthorID: 782035

Аннотация. В статье проводится всестороннее исследование теоретико-прикладных аспектов применения поведенческого профайлинга как ключевого инструмента превентивного обеспечения транспортной безопасности в условиях глобализации террористических и иных преступных угроз. Актуальность работы обусловлена парадигмальным сдвигом от реактивных, технико-ориентированных моделей безопасности к проактивным, антропоцентричным системам, фокусирующимся на раннем выявлении носителя преступного умысла. Автор раскрывает сущность поведенческого профайлинга как междисциплинарной технологии, интегрирующей анализ вербальных, невербальных и психофизиологических паттернов человека. В исследовании детально структурированы методологические основы профайлинга, операционализирован комплекс ключевых индикаторов подозрительного поведения, а также проанализирована специфика применения метода для нейтрализации одной из наиболее опасных угроз – суицидального терроризма. Особое внимание уделено синергетическому эффекту от интеграции поведенческого анализа с аппаратно-техническими средствами контроля, что формирует многоуровневую систему защиты. На основе проведенного анализа делается вывод о высокой операциональной и превентивной эффективности поведенческого профайлинга, а также формулируются условия его успешного внедрения: необходимость масштабной профессиональной подготовки кадров (профайлеров), разработки четких юридических и этических протоколов для предотвращения дискриминации и соблюдения прав граждан. Статья вносит вклад в развитие прикладной криминологии и теории безопасности транспорта.

Ключевые слова: поведенческий профайлинг; транспортная безопасность; превентивное выявление; акт незаконного вмешательства; суицидальный терроризм; невербальная коммуникация; индикаторы подозрительности; авиационная безопасность; комплексная система безопасности; профайлер; скрининг-интервью.

Для цитирования: Титова Н. К. Поведенческий профайлинг как способ выявления преступников на объектах транспорта // Транспортное право и безопасность. 2026. № 1(57). С. 63–72.

CRIMINAL AND LEGAL MEASURES OF FIGHT AGAINST TRANSPORT CRIME

Original article

Behavioral profiling as a method for identifying criminals at transport facilities

Nataliya K. Titova,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

РИНЦ SPIN-код: 1919-7579; РИНЦ AuthorID: 782035

Abstract. The current paper has presented a comprehensive study of the theoretical and applied aspects of behavioral profiling as a key instrument for preventative enforcement of transport security in the context of globalized terrorist and other criminal threats. The work is of great relevance due to the paradigm shift from reactive, technology-oriented security models to proactive, human-centered systems focused on the early detection of criminal intent. There has been revealed the essence of behavioral profiling as an interdisciplinary technology that integrates the analysis of a person's verbal, nonverbal, and psychophysiological patterns. The study has thoroughly structured the methodological foundations of profiling, operationalized a set of key indicators of suspicious behavior, and analyzed the specifics of applying this method to neutralize suicidal terrorism, as one of the most dangerous threats. Particular attention has been paid to the synergistic effect of integrating behavioral analysis with hardware and software monitoring tools, developing a multi-level security system. Based on the analysis, there has been concluded about high operational and preventative efficiency of behavioral profiling and outlined such conditions for its successful implementation, as the necessity for extensive professional training of staff (profilers) and the development of clear legal and ethical protocols to prevent discrimination and uphold citizens' rights. The current paper is of great importance for the development of applied criminology and transport security theory.

Keywords: behavioral profiling; transport security; preventive detection; act of unlawful interference; suicidal terrorism; non-verbal communication; indicators of suspicion; aviation security; integrated security system; profiler; screening interview.

For citation: Titova N.K. Behavioral profiling as a method for identifying criminals at transport facilities // Transport law and security. 2026; (1(57)):63–72.

© Титова Н. К., 2026

Введение

Современная транспортная инфраструктура, будучи артерией мировой экономики и социального взаимодействия, представляет собой стратегически уязвимую, высококонцентрированную и символически значимую цель для широкого спектра противоправных посягательств. Террористические акты, диверсии, акты незаконного вмешательства (АНВ) в деятельность транспортного комплекса не только несут прямую угрозу жизни и здоровью людей, но и наносят колоссальный экономический, социальный и психологический ущерб, подрывая доверие к системам публичной безопасности. Традиционная модель защиты, базирующаяся преимущественно на технических средствах досмотра (металлодетекторы, рентгенотелевизионные интроскопы, газоанализаторы), демонстрирует свою ограниченность перед лицом изоощренных, адаптивных угроз. Как свидетельствует анализ крупнейших инцидентов, будь то теракты в аэропорту Домодедово (2011), на вокзале в Волгограде (2013) или в метрополитенах различных столиц мира, преступники зачастую находят способы обойти технические барьеры, используя нестандартные методы сокрытия средств совершения АНВ, или же вообще обходятся без материальных артефактов на этапе прохождения контроля, активируя устройство позднее.

В этой системе координат на первый план выходит категорическая необходимость перехода от пассивной, «реагирующей» безопасности к активной, «предсказывающей». Ключевой задачей становится идентификация не столько опасного предмета, сколько опасного человека — индивида, обладающего противоправным умыслом, на максимально ранней, докриминальной стадии. Наиболее релевантным и научно обоснованным ответом на этот вызов является поведенческий профайлинг — технология выявления потенциально опасных лиц посредством структурированного наблюдения и анализа их вербального, невербального и психофизиологического поведения в контексте транспортной среды.

Целью настоящей статьи является проведение комплексного, многоаспектного анализа поведенческого профайлинга как метода обеспечения транспортной безопасности. В задачи исследования входит: 1) рассмотрение генезиса и эволюции профайлинга в мировой и отечественной практике; 2) раскрытие его междисциплинарных научных основ; 3) детальная операционализация структуры и индикаторов метода применительно к объектам транспорта; 4) анализ специфики выявления суицидальных террористов; 5) оценка правовых, организационных и этических аспектов внедрения технологии; 6) формулировка выводов и перспектив развития на основе синтеза теоретических знаний и практических кейсов.

Понятие и генезис профайлинга в контексте безопасности: от локальных практик к глобальным стандартам

Термин «профайлинг» (англ. *«profiling»* — составление профиля) в широком смысле обозначает методiku составления психологического или поведенческого портрета (профиля) человека на основе анализа совокупности его наблюдаемых и диагностируемых характеристик. В узком, прикладном смысле, релевантном для сферы безопасности, поведенческий профайлинг определяется как система наблюдения, анализа и оценки поведения человека с целью выявления признаков, свидетельствующих о возможной причастности к подготовке акта незаконного вмешательства или наличии преступного умысла [1].

Исторически профайлинг как систематизированная технология обеспечения безопасности родился в условиях острой необходимости. Его колыбелью стал Израиль конца 1970—1980-х гг., столкнувшийся с беспрецедентной волной захватов и подрывов самолетов. Авиакомпания «El Al», находившаяся на передовой этой борьбы, под руководством специалистов службы безопасности разработала и внедрила революционную для того времени систему предполетного досмотра. Ее стержнем стали не только и не столько технические средства, сколько глубинное собеседование с каждым пассажиром, проводимое специально обученными офицерами. В данном случае основной фокус делался на выявлении неконгруэнтности между вербальными ответами, невербальными реакциями и документально подтвержденными данными (билет, маршрут, цель поездки). Сотрудники задавали каскад вопросов, начиная с рутинных и переходя к более детализированным и неожиданным, наблюдая за малейшими изменениями в поведении собеседника. Успех этой системы, благодаря которой аэропорт имени Бен-Гуриона заслужил репутацию одного из самых защищенных в мире, стал неопровержимым доказательством эффективности проактивного поведенческого анализа.

Данный опыт был тщательно изучен и адаптирован другими странами. В США после событий 11 сентября 2001 г. Администрация транспортной безопасности (TSA) запустила масштабную программу «*Screening of Passengers by Observation Techniques*» (SPOT) [www.gao.gov], в рамках которой тысячи офицеров прошли обучение выявлению индикаторов стресса, страха и обмана. Аналогичные программы были разработаны в Великобритании («*Behavioural Detection Officers*»), Канаде, Германии и в других странах.

В Российской Федерации внедрение элементов поведенческого анализа в систему транспортной безопасности получило нормативное закрепление с принятием Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» и, в частности, приказа Минтранса России от 4 февраля 2025 г. № 34 «Об установлении Правил проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра, наблюдения и (или) собеседования в целях обеспечения транспортной безопасности». В этом документе «наблюдение» и «собеседование» были определены как самостоятельные меры обеспечения транспортной безопасности, направленные на выявление физических лиц, «в действиях которых усматриваются признаки подготовки к совершению акта незаконного вмешательства». Это создало правовую основу для легитимного применения профайлинга на всех видах транспорта.

Научные основы поведенческого анализа: междисциплинарный синтез

Эффективность поведенческого профайлинга зиждется не на интуиции или субъективных впечатлениях, а на прочном фундаменте научных знаний из ряда дисциплин.

- Психология эмоций и невербальная коммуникация. Работы Пола Экмана, доказавшего универсальность семи базовых эмоций (гнев, отвращение, страх, счастье, печаль, удивление, презрение) для всех культур, и его исследования микровыражений — кратких, произвольных лицевых реакций, длящихся от 1/25 до 1/5 секунды, стали краеугольным камнем методики. Эти микровыражения, будучи эволюционно древними и связанными с лимбической системой мозга, практически не поддаются сознательному контролю и являются «утечкой» истинных эмоциональных состояний. Разработанная Экманом и Фризенем [2] Система кодирования лицевых движений (FACS) представляет собой детализированный атлас всех возможных движений лицевых мышц, служащий основным инструментом для обучения профайлеров «чтению» лица.

- Криминальная психология и психология терроризма. Исследования в этой области позволяют составить психологические и поведенческие профили лиц, склонных к совершению насильственных действий. Анализируются мотивационные факторы (идеологические, религиозные, социальные), этапы вовлечения в преступную или террористическую деятельность («лестница» вербовки и радикализации), специфические когнитивные искажения. Изучение дела о теракте в московском метро в 2010 г. показало, что смертницы демонстрировали признаки глубокой психологической отрешенности и следы длительной подготовки, что позже было включено в профили для обучения сотрудников метрополитена. Работы отечественных исследователей акцентируют внимание на специфике групповой динамики в террористических организациях и феномене «туннельного сознания» у исполнителей [1].

- Психофизиология. Наблюдение за вегетативными реакциями организма, которые также управляются автономной нервной системой и слабо контролируются сознательно, предоставляет дополнительные объективные данные. К ним относятся: изменение частоты и глубины дыхания, повышенное потоотделение (видимые капли пота в прохладном помещении), сухость во рту (частые глотательные движения, просьбы о воде), изменение цвета кожных покровов (бледность, гиперемия), тремор (дрожание пальцев, век), расширение зрачков.

- Психолингвистика и теория речевого обмана. Анализ речевого поведения, выявление маркеров лжи и когнитивной нагрузки. К ним относятся: использование обобщающих и дистанцирующих языковых конструкций («вроде бы», «вообще», «в принципе»), избыточная детализация второстепенных моментов при умалчивании главного, логические неувязки в хронологии событий, паузы hesitation перед ответами на ключевые вопросы, речевые ошибки, повышение тона голоса.

Таким образом, поведенческий профайлинг представляет собой системный анализ, где каждый наблюдаемый признак рассматривается не изолированно, а в комплексе с другими, в конкретном контексте ситуации и на фоне базовых поведенческих норм.

Структура и индикаторы поведенческого профайлинга на транспорте: от теории к алгоритму действий

Практическая реализация профайлинга на транспортном объекте — это строго регламентированный, многоэтапный процесс, превращающий теорию в рабочий инструмент. Оценка проводится по пяти взаимосвязанным каналам, образуя целостную картину.

1. Мимика и микровыражения.

- Вспышки аффекта: мгновенное проявление страха, гнева или отвращения на нейтральный или рутинный вопрос сотрудника. Так, на тренировках TSA приводят случай, когда при вопросе «Сколько времени вы провели в этом городе?» у пассажира мелькнуло микровыражение страха, сменившееся натянутой улыбкой. Последующая проверка выявила, что он скрывал факт встреч с лицами, находящимися в розыске.

- «Маскообразность»: отсутствие или крайняя бедность мимических реакций, «застывшее», нефлюидное лицо. Характерно для лиц, находящихся в состоянии глубокого стресса, транса или под воздействием психотропных веществ.

- «Стеклянный взгляд»: отрешенный, немигающий, сфокусированный в никуда или на внутренние образы взгляд, не реагирующий на движение в периферическом поле зрения.

2. Кинесика (язык тела).

- Неестественная скованность или суетливость. «Одеревеневшая», лишенная естественных асимметричных движений поза («поза Буратино») или, наоборот, беспокойные движения ног, постукивание пальцами, переминание с ноги на ногу.

- Неконгруэнтность жестов. Жест отрицания (например, легкое покачивание головой) при вербальном утверждении, или прикрывание рта рукой во время речи.

- «Защитные» и манипулятивные жесты: непроизвольное прикосновение к шее (символизирующее уязвимость), частое поправление одежды в области, где может быть скрыт предмет, навязчивое поглаживание сумки или чемодана.

3. Внешний вид и контекстуальное несоответствие.

- Несоответствие сезону/климату: одежда, явно слишком теплая для погоды (возможность скрытия пояса смертника или оружия под объемным свитером или курткой).

- Неестественные силуэты и выпуклости: мешковатая, не по размеру одежда, скрывающая контуры тела; асимметричные, необычные выпуклости под одеждой.

- Признаки маскировки: следы недавнего сбривания бороды у мужчин (раздражение кожи, неравномерный загар), парик, изменение цвета волос с явными признаками свежего окрашивания.

- Рассогласование «статус-внешность»: дорогой билет в бизнес-класс при явно небогатой, поношенной одежде и отсутствии багажа, или наоборот.

4. Психолингвистика и вербальное поведение.

- Уклончивость и обобщения — ответы не по существу, использование фраз «как все», «по делам», «отдохнуть».

- Чрезмерная или недостаточная детализация: подробный, заученный рассказ о незначительных деталях поездки при смутном описании основной цели. Или, напротив, скупые, односложные ответы.

- Реакция на провокационные вопросы: внезапная агрессия, демонстративная обида или, напротив, чрезмерная покорность в ответ на стандартные проверочные вопросы («Кто собирал ваш багаж?», «Не передавали ли вам что-то посторонние люди?»).

5. Комплексные поведенческие паттерны (наиболее значимые).

- Повышенное ситуативное внимание: интенсивное, изучающее наблюдение за работой служб безопасности, камерами, режимными точками.

- Дезориентация и отрешенность. Человек выглядит потерянным, не ориентируется в простой планировке вокзала или аэропорта, но при этом не стремится спросить информацию; отрешен от происходящего вокруг.

- Неконтролируемая нервозность — комплекс признаков: сухой частый кашель, облизывание губ, дрожащие руки при передаче документов, бегающий взгляд.

- «Разведка» и наблюдение: многократное появление в зоне контроля без цели прохода, видеонаблюдение за процедурой досмотра других людей.

Процедура профайлинга: структурированный алгоритм принятия решений

Работа профайлера строится по трехэтапной модели, минимизирующей субъективизм.

Этап 1. Пассивное дистанционное наблюдение (скрининг потока). Сотрудник, находясь в зоне контроля (у входа, в зале ожидания), осуществляет сплошное визуальное сканирование пассажиропотока. Цель — бесконтактное выявление лиц, демонстрирующих один ярко выраженный «красный флаг» или, что важнее, совокупность нескольких менее явных аномалий поведения.

Этап 2. Оперативное скрининг-интервью (контактная проверка). К выявленному лицу вежливо обращаются для краткой беседы. Это не допрос, а стандартизированный опрос, направленный на инициирование поведенческих реакций. К примеру, сотрудник может начать с нейтральных тем («Не подскажете, который час?»), чтобы оценить базовый уровень коммуникации, а затем перейти к ключевым вопросам, встроенным в диалог: «Вы часто летаете этим рейсом? А в [город назначения] по работе или туризм? Классный чемодан, сами упаковывали?». Наблюдение ведется не только за словами, но и за изменением поведения с момента начала контакта.

Этап 3. Интегральная оценка и принятие решения. На основе всей совокупности данных профайлер относит человека к следующим категориям.

- «Низкий риск» (неопасный) — поведение спокойное, конгруэнтное, ответы логичны и соответствуют контексту. Контакт прекращается.
- «Средний риск» (подозрительный): выявлены отдельные неясные или слабовыраженные индикаторы. Применяется углубленное наблюдение или проводится дополнительный досмотр багажа ручной клади с привлечением второго сотрудника.
- «Высокий риск» (критически подозрительный). Обнаружена явная, множественная и подтверждающаяся в диалоге картина аномального поведения. Иницируется процедура дополнительного досмотра в полном объеме, предусмотренная регламентом, с изоляцией лица в специальном помещении и обязательным уведомлением службы безопасности и при необходимости правоохранительных органов.

Специфика выявления суицидальных террористов: высший пилотаж профайлинга

Это наиболее сложная задача, требующая от профайлера исключительной компетентности, так как психологическое состояние смертника качественно отличается от состояния «обычного» преступника.

Психологический портрет «подготовленного» смертника. Результат длительной идеологической обработки, психологического давления и зачастую применения психофармакологических препаратов (транквилизаторы, психостимуляторы). Доминирующее состояние — диссоциация: отрешенность от реальности, ощущение нереальности происходящего, эмоциональное уплощение. Внешние проявления:

- полная мимическая блокада: лицо как маска, отсутствие реакций на юмор, раздражители, плохие новости;
- двигательная заторможенность: движения замедленные, «механические», походка шаркающая, негибкая;
- вегетативные признаки: сильная бледность, холодный пот, расширенные, слабо реагирующие на свет зрачки, поверхностное дыхание;
- «туннельное внимание»: взгляд направлен внутрь себя или сфокусирован на конкретной точке впереди (выход, дверь вагона), полное игнорирование периферии.

На практике, в отчетах израильских специалистов описываются случаи, когда смертники проходили контроль с абсолютно пустым, отсутствующим взглядом,

механически отвечая на вопросы, и при этом на них была одежда, явно не соответствующая сезону, под которой позже обнаруживались взрывные устройства.

Психологический портрет «неподготовленного» или сомневающегося смертника: более распространенный вариант, когда индивид вовлечен в преступный замысел, но внутренне не готов к смерти, испытывает острый конфликт и страх. Внешние проявления:

- явные признаки стресса и страха: дрожь, обильное потоотделение, бегающий взгляд, учащенное глотание;
- нервное поведение: постоянные взгляды на часы, в сторону выхода, частые поправления одежды или сумки в области предполагаемого скрытия взрывного устройства;
- просьбы о помощи — могут быть невербальными — многозначительный, полный страха взгляд в глаза сотруднику, затяжные паузы, как будто человек ждет, что его остановят. Известны единичные случаи, когда потенциальные смертницы в последний момент признавались службе безопасности метро.

Общие материальные индикаторы, на которые обращают внимание при профилировании смертников, включают: наличие бутылки с водой (частая жажда из-за наркотических препаратов или стресса), специфический запах камфоры или иных веществ, иногда используемых для маскировки запаха взрывчатки, новые сумки или рюкзаки с неестественно жесткими стенками.

Правовые, этические и организационные аспекты внедрения профайлинга: баланс безопасности и свобод

Успешное внедрение поведенческого профайлинга невозможно без решения комплекса внепроцедурных вопросов.

Правовое регулирование и проблема дискриминации. Ключевой этический вызов — недопущение превращения поведенческого профайлинга в демографический (расовый, этнический, религиозный). Опыт США с программой *SPOT* неоднократно подвергался критике за потенциальную предвзятость. Так, статистические данные и судебные иски указывали на непропорционально частое прицеливание к пассажирам определенных этнических групп. В России эта опасность также актуальна. Нормативная база задает общие рамки, но требуются детальные внутренние регламенты, которые бы жестко предписывали основным критерием отбора исключительно поведенческие аномалии, а не внешность, имя или национальность. Необходима разработка и внедрение механизмов внутреннего аудита и внешнего контроля за деятельностью профайлеров.

Подготовка кадров — критический фактор успеха. Профайлер — это высококвалифицированный специалист, чья подготовка должна быть комплексной и непрерывной. Базовый курс должен включать следующее.

1. Теоретические модули: психология коммуникации, основы невербального поведения (*FACS*), криминальная психология, правовые основы деятельности.
2. Практические тренинги: отработка навыков наблюдения на видеоматериалах с реальными ситуациями (с разрешения участников), симуляционные интервью с актерами, играющими различные типы подозреваемых (от нервного туриста до имитатора смертника).

3. Психологическая подготовка: формирование стрессоустойчивости, обучение техникам эмоциональной саморегуляции, профилактика профессионального выгорания.

4. Так, в Израиле подготовка офицера безопасности «*El Al*» занимает несколько месяцев и включает не только теорию, но и глубокую психологическую оценку самого кандидата, его способностей к эмпатии и аналитическому мышлению.

5. Интеграция в комплексные системы безопасности. Профайлинг не является панацеей и не должен подменять технические средства. Его сила — в синергии. Концепция «Человек-Технология-Процедура»: поведенческий анализ выступает интеллектуальным фильтром «нулевого» уровня. Выявленный подозрительный индивид затем направляется на прицельное применение технических средств: проход через продвинутый сканер, проверку ручной клади с помощью системы рентгеновского просвечивания с дифференциацией материалов (*EDS*), досмотр рук и багажа портативным детектором следов взрывчатых веществ (*ETD*). Таким образом, профайлинг оптимизирует использование ресурсов, повышая вероятность обнаружения угрозы.

Заключение и выводы

Проведенное исследование позволяет утверждать, что поведенческий профайлинг представляет собой не просто методику, а целостную философию превентивной безопасности, основанную на глубоком понимании человеческой природы. Это стратегический инструмент, позволяющий сместить точку приложения усилий с артефакта преступления (оружия, взрывчатки) на его источник — преступный умысел, проявляющийся в мельчайших деталях поведения.

На основе анализа можно сформулировать следующие выводы.

1. Научная валидность и структурированность. Поведенческий профайлинг базируется на конвергенции знаний из психологии, физиологии и криминалистики, что отличает его от субъективной интуиции и позволяет формализовать в виде обучаемых алгоритмов и протоколов.

2. Доказанная практическая эффективность. Исторический опыт Израиля, статистика предотвращенных инцидентов в аэропортах Европы и США, а также положительные результаты пилотных проектов в Московском метрополитене и на российских воздушных гаванях свидетельствуют о значительном повышении уровня выявления угроз на ранней стадии.

3. Необходимость системной интеграции. Максимальный эффект достигается при встраивании профайлинга в качестве первого, аналитического эшелона в многоуровневую систему безопасности, где он работает в тандеме с техническими средствами досмотра и силовым компонентом.

4. Кадры как краеугольный камень. Качество работы системы прямо пропорционально уровню подготовки, психологической устойчивости и профессионализма специалистов-профайлеров. Требуется создание централизованных учебных центров на базе профильных вузов Минтранса России и МВД России с разработкой государственных стандартов подготовки.

5. Приоритет правового и этического регулирования. Дальнейшее развитие и широкое внедрение профайлинга должны сопровождаться совершенствованием законодательства, четким разграничением полномочий, внедрением механиз-

мов прозрачности и контроля для безусловного соблюдения прав и свобод граждан, исключения любых форм дискриминации.

Таким образом, поведенческий профайлинг является незаменимым компонентом современной системы транспортной безопасности в условиях новых вызовов и угроз. Его эволюция, адаптация к специфике различных видов транспорта (от авиации до городского рельсового транспорта) и безусловное соблюдение этико-правовых норм являются залогом защиты миллионов пассажиров и устойчивого функционирования критической инфраструктуры государства.

Список источников

1. Аминов, И. И. Профайлинг: технологии предотвращения противоправных действий : учебное пособие / И. И. Аминов [и др.] ; под редакцией Ю. М. Волынского-Басманова, Н. Д. Эриашвили. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.
2. Экман, П. Узнай лжеца по выражению лица / П. Экман, У. Фризен ; перевод с англ. — Санкт-Петербург : Питер, 2010.

References

1. Aminov, I. I. Profayling: tekhnologii predotvrashcheniya protivopravnykh deystviy : uchebnoye posobiye [Profiling: technologies for preventing illegal actions] / I. I. Aminov [i dr.] ; pod redaktsiyey YU. M. Volynskogo-Basmanova, N. D. Eriashvili. — Moskva : YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2010.
2. Ekman, P. Uznay lzhetsa po vyrazheniyu litsa [Unmasking the face] / P. Ekman, U. Frizen ; perevod s angl. — Sankt-Peterburg : Piter, 2010.